

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

8 ЖИЛД, 11 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 8, НОМЕР 11

LOOK TO THE PAST

VOLUME 8, ISSUE 11

ТОШКЕНТ-2025

Бош мухаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош мухаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ЎзР. ФА. Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ЎзР. ФА. Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори (DSc),
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика университети

Аминова Азиза Марковна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Навоий давлат педагогика институти

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори (DSc),
Тошкент ирригация ва кишлок хужалигини механизациялаш мухандислари институти Миллий тадқиқот университети

Худайқулов Тулқин Дўстбоевич
Тарих фанлари доктори (DSc)
Шаҳрисабз дала педагогика институти

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қариши давлат техника университети

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қариши давлат университети

Махкамova Надира Рахмановна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент ахборот технологиялари университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори (DSc),
Телави давлат университети

Абдуллаева Яхшибека Агамуратовна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодири Абдуллаевна
тарих фанлари доктори (DSc),
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Хайдаров Ғайратбек Мирзапўлатович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Андижон давлат университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қозогистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори (DSc), профессор,
Қозогистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмуталиевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Тожибоев Музаффар Турдибоевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ИИВ Академияси

Алиева Лале
тарих фанлари доктори (DSc),
Озарбайжон давлат университети

Сайнова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори (DSc),
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Таниева Гулдона Мамановна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Низомий номидаги Ўзбекистон Миллий педагогика университети

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайдон давлат
иқтисодиёт университети

Мирзалиев Улуғбек Бегмурзаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Гулистон
давлат педагогика институти

Нуруллаева Шоира Кушназаровна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Урганч давлат университети

Курбанов Бахтияр Журабаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Наманган давлат университети

Ҳакимова Шоира Сағдуллаевна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), UBS Тошкент филиали

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети
Масъул котиб

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Джоробекова Айнур Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Рахмонқулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исаков Баҳадир Нигматуллаевич
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Холмуродов Дилшод Рашидович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Жиззах давлат
педагогика университети

Юсупов Аҳмеджон Шоназарович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Urganch davlat universiteti

Тиллажаева Хуршида Джумаваевна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Тошкент давлат техника университети

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети
Масъул котиб

Исоқов Бахтиёр Робидинович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Наманган давлат университети

Тўхтабасв Аъзамжон Шарипхўжаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Халмуратов Бахтиёр Режавалиевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Алимардонов Отабек Қудратович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Ўзбекистон Миллий университети

Турсунова Юлдуз Бобоқуловна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
ЎзР. ФА. Тарих институти

Азаматова Гулмира Байирбековна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Jizzax davlat pedagogika universiteti

Каримжонов Жасурбек Мухторжонович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Ўзбекистон Миллий университети

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Рахбар Муртазаева МАРКАЗИЙ ОСИЁ МИНТАҚА ДАВЛАТЛАРИДА ИЛМ-ФАННИНГ ФЕМИНИЗАЦИЯЛАШУВИ.....	5
2. Тўлқин Алиев ТОШКЕНТ ШАҲРИДА КИЧИК БИЗНЕС ВА ХУСУСИЙ ТАДБИРКОРЛИКНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИ.....	16
3. Нодирабегим Ваисова ВКЛАД Ю.Ф. БУРЯКОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ СОГДИАНЫ.....	25
4. Sevara Elmurodova MUSTAQILLIK YILLARIDA MAKTABGACHA TA'LIM TIZIMIDAGI ISLOHOTLAR.....	32
5. Risqiniso Maxmudova O'ZBEKISTON SSRDA ALIFBO SIYOSATINING GEOSIYOSIY MAQSADLARI.....	38
6. Mohira Matnazarova ILK TEMIR DAVRIDA OROLBO'YI KO'CHMANCHI AHOLISINING IJTIMOIIY-IQTISODIY HAYOTI.....	44
7. Nargiza Raxmatova O'RTA OSIYO XALQLARI MUSIQA MADANIYATI TARIXIDAN.....	48
8. Фаррух Разаков СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ С ГОСУДАРСТВОМ ШЕЙБАНИДОВ.....	54
9. Hilola Normamatova CHOCHDA ZARB ETTIRILGAN G'ARBIY TURK XOQONLIGI TANGALARIDAGI DINIY- SIYOSIY RAMZLAR.....	63
10. Нодира Холмонова РОССИЯНИНГ ХИВА ХОНЛИГИДА ЮРИТГАН ИҚТИСОДИЙ - ПУЛ СИЁСАТИ (айрим тадқиқотлар мисолида).....	67
11. Rashid Xolmurodov JIZZAX VILOYATIDA TURIZMNING RIVOJLANTIRILISHI.....	72
12. Davlatbek Qudratov O'ZBEKISTON VA BANGLADESH: ISLOM HAMKORLIK TASHKILOTI DOIRASIDA IQTISODIY VA GUMANITAR HAMKORLIK ISTIQBOLLARI.....	79

Фаррух Разаков,

Старший преподаватель кафедры общественно-гуманитарных наук и физического воспитания
Университета Пучон в Ташкенте
sebastov@inbox.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ С ГОСУДАРСТВОМ ШЕЙБАНИДОВ

For citation: Farrukh Razakov. ESTABLISHMENT OF POLITICAL AND DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN THE OTTOMAN EMPIRE AND THE SHEYBANID STATE. Look to the past. 2025, vol. 8, issue 11.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.17966922>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются генезис и процесс становления политико-дипломатических отношений между Османской империей и Государством Шейбанидов. Проводится анализ ключевых факторов, оказавших влияние на развитие связей между двумя державами. Формирование и развитие дипломатических контактов между Османской империей и Государством Шейбанидов происходило на фоне обострения международной конъюнктуры на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Отмечается, что геополитические процессы и конфессиональный фактор оказали существенное воздействие на характер политико-дипломатических связей Османской империи с её союзником — Государством Шейбанидов. Также рассматриваются геополитические изменения в мусульманском мире, которые обусловили интенсивность данных контактов. В качестве основного катализатора, побудившего Османскую империю и Государство Шейбанидов к развитию политико-дипломатических связей, обозначается появление Сефевидского государства.

Ключевые слова: Османская империя, Шейбаниды, Сефевиды, Мухаммад Шейбанихан, Султан Селим I, Убайдулла-хан.

Farrux Razakov,

Toshkentdagi Puchon universiteti Ijtimoiy-gumanitar fanlar va jismoniy tarbiya kafedrasida katta o'qituvchisi
sebastov@inbox.ru

USMONLI IMPERIYASI VA SHAYBONIYLAR DAVLATI O'RTASIDA SIYOSIY VA DIPLOMATIK ALOQALARNING O'RNATILISHI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Usmonli imperiyasi va Shayboniylar imperiyasi o'rtasidagi siyosiy va diplomatik munosabatlarning kelib chiqishi va rivojlanishi o'rganiladi. Unda ikki davlat o'rtasidagi

aloqalarning rivojlanishiga ta'sir ko'rsatgan asosiy omillar tahlil qilinadi. Usmonli imperiyasi va Shayboniyalar imperiyasi o'rtasidagi diplomatik aloqalarning shakllanishi va rivojlanishi Yaqin Sharq va Markaziy Osiyodagi xalqaro vaziyatning yomonlashuvi fonida sodir bo'ldi. Geosiyosiy jarayonlar va diniy omillar Usmonli imperiyasi va uning ittifoqchisi Shayboniyalar davlati o'rtasidagi siyosiy va diplomatik munosabatlarning tabiatiga sezilarli ta'sir ko'rsatgani ta'kidlanadi. Ushbu aloqalarning intensivligini belgilovchi musulmon dunyosidagi geosiyosiy o'zgarishlar ham o'rganiladi. Safaviylar imperiyasining paydo bo'lishi Usmonli imperiyasi va Shayboniyalar davlati o'rtasidagi siyosiy va diplomatik munosabatlarning rivojlanishiga turtki bo'lgan asosiy katalizator sifatida aniqlanadi.

Kalit soʻzlar: Usmonlilar imperiyasi, Shayboniyalar, Safaviylar, Muhammad Shayboniyxon, Sulton Salim I, Ubaydullohxon.

Farrukh Razakov

Senior Lecturer at the Department of
Social Sciences and Humanities and
Physical Education at Bucheon University in Tashkent
sebastov@inbox.ru

ESTABLISHMENT OF POLITICAL AND DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN THE OTTOMAN EMPIRE AND THE SHEYBANID STATE

ABSTRACT

This article examines the genesis and development of political and diplomatic relations between the Ottoman Empire and the Shaybanid State. It analyzes the key factors that influenced the development of ties between the two powers. The formation and development of diplomatic contacts between the Ottoman Empire and the Shaybanid State occurred against the backdrop of a deteriorating international situation in the Middle East and Central Asia. It is noted that geopolitical processes and religious factors significantly influenced the nature of political and diplomatic relations between the Ottoman Empire and its ally, the Shaybanid State. The geopolitical changes in the Muslim world that determined the intensity of these contacts are also examined. The emergence of the Safavid Empire is identified as the main catalyst that prompted the development of political and diplomatic relations between the Ottoman Empire and the Shaybanid State.

Index Terms: Ottoman Empire, Sheybanids, Safavids, Muhammad Sheybani Khan, Sultan Selim I, Ubaydullah Khan.

1. Актуальность.

Отношения Османской империи с Государством Шейбанидов зародились в период правления султана Баязида II (1482-1512) и хана Мухаммада Шейбани (1500-1510) [12, Б. 10-11]. Основным фактором, побудившим этих правителей к установлению дипломатических контактов, стало превращение Сефевидского Ирана в серьёзную угрозу их общим интересам. Антисуннитская риторика в политике иранского шаха Исмаила I Сефеви (1501-1524) спровоцировала религиозный конфликт в масштабах всего исламского мира. В этих сложных условиях суннитские правители — Османы и Шейбаниды — были вынуждены создать эффективную коалицию для противодействия сефевидской угрозе.

Актуальность данного научного исследования обусловлена, в первую очередь, параллелями между геополитической ситуацией начала XVI века и современностью. Сегодня, как и тогда, актуальной остаётся необходимость создания межгосударственных коалиций для обеспечения безопасности и региональной стабильности. Очевидное сходство в механизмах геополитических обострений и дипломатической борьбы подтверждает значимость и востребованность изучения опыта осmano-шейбанидских отношений.

2. Методы исследования.

При написании статьи были использованы как общенаучные, так и специальные исторические методы. Историко-генетический метод позволил раскрыть сущность

региональных конфликтов, сопутствовавших рассматриваемому периоду. Применение этого метода дало возможность описать истоки конфликтов, столкнувших интересы стран в борьбе за региональное доминирование. Историко-сравнительный метод выявил, что хронология событий в странах, затронутых в работе, оказала непосредственное влияние на активизацию политических контактов между Османской империей и Государством Шейбанидов. Историко-системный метод помог рассмотреть вопросы политико-дипломатических связей Порты (Термин, который применяется в европейской и русской историографии по отношению к правительству и двору султана Османской империи, и который основан на оригинальном термине, — это Порта. — "Devlet-i Aliyye" (دولت عليه عثمانیه) с Центральной Азией в контексте истории международных отношений. Особо важное значение для раскрытия темы работы имели источники, использованные при написании статьи.

3. Результаты.

В Мавераннахре после ряда походов Мухаммада Шейбани-хана наконец образовалось централизованное государство. Новая власть, во главе которой стояли узбекские племена, сменила последних Тимуридов, которые, погрязнув в междоусобных войнах, не представляли собой серьезной политической силы в регионе в начале XVI века. К тому же, в истории взаимоотношений между Тимуридами и Османами был удручающий момент: сокрушительное поражение Баязида I Йылдырыма (1389-1402 гг.) от Амира Тимура (1370-1405 гг.) в битве при Анкаре 1402 года и последующая трагическая судьба турецкого султана. Разгром османской армии войсками Амира Тимура затормозил развитие Османского государства почти на полвека. Поэтому установление власти Шейбанидов в Мавераннахре дало возможность Османским султанам возобновить дипломатические отношения с регионом Среднеазиатского междуречья "с чистого листа". Само существование Сефевидского государства угрожало территориальной целостности Османской империи и мешало амбициям Шейбанидов по установлению своей власти над Хорасаном. Борьба за территории также являлась одним из ключевых факторов вражды с Сефевидами. Суннитско-шиитские противоречия существовали в исламском мире с VIII века, однако до образования Сефевидского государства шииты не представляли собой реальной политической силы. До XVI века шииты могли составлять различные конфедерации племен или княжеств и, как правило, не проводили агрессивную антисуннитскую риторику. Сефевидская держава стала первой шиитской империей, имевшей намерения управлять всей мусульманской уммой. В таких условиях узбеки-шейбаниды и турки-османы имели огромную мотивацию для основания и расширения дипломатических и союзнических связей для решения общей проблемы.

Родословная Сефевидов восходит от суфийского шейха Сафийуддина (умер в 1334г.), который основал учение "сефевийе" в Ардебиле. Первоначально учение сефевийе было суннитского толка, но по истечению времени под воздействием различных социально-политических факторов это учение в течение XV века приобрело шиитскую окраску.[3, С. 226]. Опору сефевидских шейхов в XV веке составляли туркменские племена Ирана и Анатолии. Опальный шейх Джунейд (1447-1460 гг.) начал пропаганду шиитских идей среди названных племен. После смерти Джунейда его новорожденный сын Хайдар (1460-1488 гг.) почитался его сторонниками в качестве земного воплощения Бога. Воинствующие мюриды Хайдара получили название «кызылбаши» - по красному головному убору с двенадцатью клиньями, символизирующими двенадцать шиитских имамов; также этот головной убор назывался *тадж-и-хайдари*. В 1487 г. у Хайдара родился младший сын – Исмаил (1501-1524), ставший в дальнейшем всемогущим шахом Ирана [5, С.18]. Основатель Сефевидского государства Исмаил I ибн Хайдар придя к власти объявил политику шиитизации покоренных территорий..., Исмаил I в 1501 году со своей армией кызылбашей в 7 тысяч разгромил 30 тысячное войско султана Альвенда Ак-Коюнлу, и после коронации в Тебризе юный шейх Исмаил стал первым шахиншахом династии Сефевидов. В 1503 году в битве при Хамадане 12 тысяч кызылбашей обратили в бегство 70 тысяч воинов султана Восточного Ирана Мурада Ак-Коюнлу [7, С. 635]. Сформировавшись, на Иранском нагорье и в

Закавказье, Сефевидское государство действительно стало крупной державой, которая не просто занимала территорию, но и представляла собой религиозный и политический вызов для соседних империй.

Объявив шиизм государственной религией в Иране, шах Исмаил, в первую очередь, обратил внимание на тех подданных своего государства, которые в ряде областей издавна исповедовали ислам суннитского толка. Он принял самые энергичные и экстренные меры, чтобы навязать шиизм всем мусульманам. Известный историк Гийассадин Хондамир в своём труде «Друг жизнеописаний» упоминает методы насаждения шахом шиизма, сопровождаемые репрессиями и гонениями суннитов. Он пишет: *“Приказ шаха гласил: “Если ревностные бойцы и воины за веру заметят за кем-либо поступки, противные чистой вере (т.е. шиизму), то рубите ему голову”.* *“Поэтому из страха перед острым карающим мечом высоких воинов за веру ревностные сунниты, потерпевшие неудачу и растерянные, по необходимости бежали на все стороны света”.*[11]. Поток беженцев из среды суннитского духовенства направлялся главным образом в соседние страны, на запад и на восток, особенно в Туркестан и Мавераннахр. Среди беглецов оказался и Ибн Рузбихан, автор «Записок бухарского гостя». [10]. Ибн Рузбихан в конце XV в. находился на службе у династии Ак-Коюнлу. Когда в начале XVI в. Сефевиды свергли вышеупомянутую династию, и началась преследование суннитов, он, опасаясь преследований, бежал в Хорасан и стал одним из придворных поэтов Султана Хусейна, а после завоевания Хорасана Шейбаниханом перешел к нему на службу. Автор был ярким суннитом и враждебно относился к шаху Исмаилу I. Ибн Рузбихан сопровождал Шейбани-хана в походах, во время которых ни одно собрание не проходило без его участия [1]. Судьба ибн Рузбихана показывает нам насколько политика Шаха Исмаила Сефеви была бескомпромиссным, кызылбаши не разбирая людей по статусу и положению проводили насильственную шиитизацию населения Ирана. Сефевиды приступили к преследованию суннитов, которых рассматривали как своих политических противников и в первую очередь, как сторонников Османской Турции. В Османской державе гонения на шиитов в эту эпоху проводились с ещё большей жестокостью [2, С. 8]. Из этого следует понять, что межконфессиональная резня в данном периоде была политически мотивировано, де факто Сефевиды уже объявили войну Османской империи и государству Шейбанидов защищая Иран от суннитов. Сефевиды в процессе установления своего господства в Иране породили шиитскую пассионарию, а это в свою очередь придала религиозную окраску восстаниям в восточной Анатолии против Османской державы. Таким образом, шиизм в лице сефевидов стал угрожать как в лучшем случае территориальной целостности «Высочайшей Порты». В качестве ударной силы Сефевиды использовали азербайджанские племена: шамлу, устаджлу, румлу, текели, зулькадар, афшар, каджар, варсак, а также суфиев Карадага (в Азербайджане) [2, С. 9]. Эти племена обитали на территории беспокойной для Порты Восточной Анатолии, и в Османских документах их фиксировали как, «туркмен-эли». Различные туркменские этнические группы из Восточной Анатолии сыграли, пожалуй, основную роль в формировании Сефевидского государства, которая, как известно также называлась как Кызылбашское государство. Волнения в Анатолии в XVI в., связанные с наступлением государства на кочевые племена, знаменовали собой и размежевание по религиозной линии. Тюркские племена, тяготевшие к шиитским сектам, переселились в Иран, где приняли активное участие в строительстве Сефевидского государства [9, С. 257].

Из вышеупомянутого следует сказать, что антиосманские настроения по сути стали подпитывать Сефевидскую державу притоком новых воинствующих племён, которые были очень консервативны и не хотели жить по османским устоям и подчиняться османским административным нормам. В действительности трудно сказать, что административное устройство Османского Султаната была построена исключительно на строгих нормах и устоях мусульманских и тюркских традициях государственности. Еще в 1916 г. Х.А.Гиббонс писал, что *Османская империя – это ничто иное как «возрождение Византийской империи в качестве мусульманского государства»* [9, С. 253].

Из вышесказанного следует, что военный конфликт между Портой и Сефевидами был предрешён, и в таких сложных условиях, когда Иран спланировала вокруг себя всех шиитов, нужен был союзник ревностный суннит, у которого тоже должно было быть немало претензий к Сефевидам, и таким союзником стало государство Шейбанидов. Но насколько первоначально союз между двумя суннитскими державами состоялся, и насколько оно было эффективным в период Султана Баязида II (1481-1512) и Мухаммада Шейбанихана.

Первоначально Шейбаниды не думали о конфликте с Сефевидами. После окончательного завоевания Мухаммадом Шейбани-ханом Самарканда в 1501 г., у Шейбанидов на тот момент главной задачей была ликвидация власти Тимуридов в Центральной Азии. Поэтому до 1507–1508 года они были заняты войнами с последними Тимуридами. Что касается отношения шейбанидов к шиитам, то оно было изначально нетерпимым, в качестве примера можно привести случай, который произошёл в период покорения земель Мавераннахра. Завоевав центральные районы Мавераннахра, войско во главе с Мухаммадом Шейбани-ханом и одним из его верных и талантливых военачальников Махмуд-султаном (умер в 1504 г.), устремились на юг, на территории нынешнего Таджикистана. Жители части горных районов были, по словам Мухаммада Салиха, шиитами, «не признававшими никого, кроме Али», что послужило поводом для жестокой расправы с ними [6, С 28]. После крушения власти тимуридов в Герате в 1507 г. шейбаниды стали контролировать земли Восточного и Северного Хорасана. Несмотря на такое плотное сближение к границам Сефевидского государства военные столкновения пока еще не произошли, так как Шах Исмаил I был занят покорением земель к западу от Ирана. В 1506-1507 годах войскам шаха Исмаила I удалось завоевать Диярбакыр и Курдистан, а в 1508 г. – Багдад и весь арабский Ирак [15, Р. 268].

Военная кампания Мухаммада Шейбани-хана против казахов, которая заняла почти весь 1509 год, отвлекла внимание узбеков от нарастающей угрозы кызылбашей на юго-западных рубежах. Шейбаниды были вынуждены реагировать на грабительские вторжения казахов, которые разоряли земли Ташкентского оазиса, Ферганы и Зарафшанской долины. Таким образом, угроза с кыпчакских степей временно препятствовала концентрации сил на южном и западном направлениях, где Сефеvidы набирали мощь. Что касается положений в Османской империи в период становления и расширения Сефевидского государства, то султан Баязид II (1481–1512 гг.) не смог предвидеть масштабы угрозы, исходящей от шиитской державы. Султан был занят другими неотложными проблемами: Он вёл войну с Венецией (1499–1503 гг.) за территорию Морей; В 1509 году Стамбул был разрушен землетрясением; последние годы его правления были омрачены борьбой за османский престол между его сыновьями Ахметом и Селимом. Имея такие серьезные внутренние и внешние проблемы, Баязид II не мог сосредоточиться на угрозах с востока. Следует также учесть, что султан не имел планов расширения территории империи за счёт восточных земель.

Тем временем к началу 1510 г. владения узбеков в Хорасане были достаточно большими, и включали такие города как Балх, Герат, Мерв, Мешхед, Астрабад и Дамганскую провинцию. В конце зимы часть войска Мухаммада Шейбанихана вернулась в Самарканд, а часть во главе с самим ханом направилась дальше в Хорасан. Встреча между правителями двух государств назревало давно [6, С. 33]. Непосредственным военным столкновениям Шейбанидов и Сефевидов предшествовало насыщенная религиозным фанатизмом переписка. В “Алам Ара-и Сефеви” говорится, что Шейбани-хан написал шаху Исмаилу унижительное письмо, в котором он указывает, что шах должен хорошо принять его даругу и подчеркивает, что он считает себя хорошим халифом эпохи, заместителем пророка. Шейбани-хан приказывает, чтобы шах Исмаил отремонтировал разрушенные мосты, по которым в ближайшее время он с войсками отправится в паломничество в Мекку, а также на каждом переходе приготовил продовольствие для войска. В ответ на это Исмаил написал хану, что он тоже вскоре отправится в паломничество в Мешхед к гробнице Имама Реза [1]. Решительная битва произошла близ Мерва в декабре 1510 г. Войско Мухаммада Шейбани-

хана потерпело полное поражение, попав в заранее подготовленную ловушку, а сам он был убит [6, С. 33]. Кожа, содранная с ханской головы, была набита соломой и отправлена турецкому султану Баязиду II [1]. В соответствии с особенностями средневековой восточной дипломатии, это был своеобразный знак верховного кызылбаша главе Османского государства, с намеком “ты следующий”. Поражение Шейбанидов под Мервом в 1510 г. резко изменил геополитическую обстановку в Центральной Азии и Иране в пользу Сефевидов, открыв им новые возможности для усиления своего могущества. Завоеванные ранее Хорезм и хорасанские земли, за исключением Балха, перешли на короткое время под власть Исмаил-шаха [6, С. 33].

Поражение и гибель Мухаммада Шейбани-хана сильно повлияло на настроения других шейбанидских ханов и султанов, теперь узбеки стали вести крайне осторожную политику по отношению к Сефевидов. С гибелью Мухаммада Шейбанихана уровень централизованности государства узбеков упал, активизировался Захириддин Мухаммад Бабура, ведь для него появился шанс снова захватить Самаркандский престол. В “Алам Ара-и Сефевидов” упоминается как Бабура уговаривал Исмаила Сефевидов поддержать его в войне с узбеками, однако его дружба с шахом не понравится главному визирю кызылбашей Яр Ахмаду Хузани более известный как Наджми Сани. Именно Яр Ахмад Хузани согласно “Алам Ара-и Сефевидов” посоветует шаху Исмаилу принять узбекских послов и подписать с ними перемирие, *“О, Шахрияр! Если Ваше величество, Мурииди-камель, договорится с падишахами Туркестана о мире, думаю, что это будет лучше, чем война. Пока мы вернемся, неприятель может завоевать наш край. Все шахи Туркестана, повесив сабли на шею, без войны, без спора стали покорными и поднесли нам много даров. Это очень хорошо для его величества. Если они забунтуют, тогда обрушим несчастья на головы этих людей”*. Наджми привел примеры из дестанов, и наконец, уговорил шаха заключить перемирие с узбеками [1]. Из этого следует что после победы над шейбанидами под Мервом 1510 г., кызылбаша не намеривались идти дальше на восток и покорять Мавераннахр, по крайней мере на тот момент для них эта задача не была приоритетной. Стоит также отметить что Наджми Сани отговаривая шаха Исмаила от замыслов Бабуры покорить Мавераннахр, предупреждает что не стоит забывать о защите рубежей от Османской Турции [1].

Для Сефевидов важнее было расширения территорий за счет западных земель, они хотели установить контроль над большей частью Анатолии, и выйти к западным морям для установления прямых торговых и дипломатических связей с Европой и быть более интегрированным к открытиям и событиям происходящих в мире. Благодаря выходу к западным морям сефевиды могли бы лишиться османов монополия в торговле с Европой, а также установить канал поступления оружейных технологий в Иран. Тем временем в Анатолии уже происходили события которые имели прямое отношение к Сефевидов и османский вопрос для Исмаила I имел большую значимость нежели дальнейшая экспансия в Мавераннахр.

Первым, а вероятнее всего одним из первых, было восстание, вспыхнувшее в 1508 г., которое возглавил дервиш Нуреддин, или Нур Али Халифа. Титул Халифа он получил от своего духовного главы, шейха ордена, центром которого был город Ардебиль в Иране (Южный Азербайджан). Для Анатолийских шиитов Ардебиль в то время был священным городом. Восстание, руководимое Нур Али Халифой, вспыхнуло в районе Токата. По турецким данным, вокруг Нур Али собрались 3-4 тыс. шиитствующих, или, как их называли в Турции, кызылбашей, т.е. красноголовых. Они разгромили отряд в 3-4 тыс. человек. После этого Нур Али захватил Токат, где в мечети прочитал хутбу на имя шаха Исмаила. К Нур Али присоединились части нескольких крупных племен: афшар, варсак, караманлы, тургутлу, бозоклу, текели, хамитэли. В результате этого силы Нур Али значительно увеличились, он стал действовать активнее. Против него было брошено войско бейлейрбея Амасьи, но оно также было разбито. Восстание продолжалось несколько лет, и было подавлено лишь известным ненавистником и истребителем шиитов в Османской империи султаном Селимом (1512-1520) [8, С. 106]. Почти одновременно с восстанием Нур Али, в

центральной Анатолии, происходило еще одно восстание, за которой явно прослеживался сефевидский след. Одно из наиболее крупных восстаний кызылбашей произошло в 1511-1512 гг. Во главе его стоял Карабийиклы Хасан Халифе, выходец из туркменского племени текелю, называвший себя Шахкулу (раб шаха т.е шаха Исмаила). Первоначально, в апреле 1511 г. у Шахкулу было около 10 тыс. сторонников. Основными лозунгами восставших были освобождение от обременительных налогов и прекращение произвола султанских властей. Отряды Шахкулу взяли город Анталья и осадили провинциальный центр – Кютахью. Отдельные группы восставших доходили до Бурсы и побережья Мраморного моря. С большим трудом султанским войскам удалось отеснить Шахкулу к Сивасу, где и произошло решающее сражение. Силы восставших уступали в боеспособности правительственным войскам. Шахкулу пал на поле боя. Повстанцы были разбиты, остатки разгромленных отрядов отступили на территорию Ирана [4, С. 139].

Все вышеупомянутые восстания можно охарактеризовать как интервенцию шиитского Ирана в пределы Османской империи. По ходу обострений отношений с Ираном османы начали применять термин кызылбаш по отношению к антиправительственным силам и повстанцам [14, S. 549]. Восставшие племена центральной и восточной Анатолии, как известно, составили ядро государства Сефевидов и были воодушевлены шиитскими лозунгами. Сам факт, что турецкие источники упоминают их, как кызылбашей, уже говорит о том, что османские чиновники не видели в них разницы от сефевидов. Восстание Шахкулу было подавлено благодаря наличию у янычар передового огнестрельного оружия, но с большими трудностями и потерями среди приближенных султана, во время боевых действий погибли бейлербей Анатолии Карагез Ахмед-паша и великий везир Хадым Али-паша.

Исмаил I провел очень тактичную операцию, так как в 1511-1512 гг. в Османской Империи был самый разгар борьбы за престол, что естественно негативно отразилось на авторитет правящей династии. Можно охарактеризовать период с 1510 до начала 1512 года как время геополитических успехов сефевидского Ирана.

После взятия Самаркандского престола Бабуром (1483-1530) в 1511 г. в долинах Зарафшана и Кашкадарьи снова утвердилась власть Тимуридов. Воцарение Бабура на Самаркандском престоле первоначально было принято жителями Мавераннахра с энтузиазмом. Нужно отметить, что шейбаниды и племена с Дешти – Кипчака принимались местным оседлым населением Мавераннахра как чуждый этно-социальный элемент, с варварскими нравами и обычаями.

Бабур понимал, что в военном потенциале уступает ханам и султанам Шейбанидов и поэтому решил признать Исмаила Сефевидов верховным правителем для получения военной поддержки кызылбашей. Поэтому договорившись с последним, Мирза Бабур был вынужден приказать читать хутбу и чеканить монеты с именем иранского шаха. По этой же причине Захириддин Бабур должен был, хотя бы внешне, выступить защитником шиитов, признав шиизм официальной религией. Такие действия привели к потере поддержки населения Мавераннахра, которое в доминантном большинстве исповедовала суннитский толк ислама. Фазлаллах Ибн Рузбихан охарактеризовал в своих мемуарах период царствования Бабура в Самарканде как *«время, когда наступил мрак и повсюду были слышны еретические возгласы»*. Исмаил Сефевидов понимал, что Бабуру не удержать власть в Самарканде и отправил военную экспедицию в Мавераннахр во главе с Наджми Сани. Последний, осадив Карши и преодолев упорное трехдневное сопротивление его жителей, захватил город. По приказу Наджми Сани войска кызылбашей учинили жестокую расправу над покоренными каршинцами: почти все население города было перебито. Среди них погиб талантливый поэт и историк Камалиддин Бинаи. Из Карши войско Сефевидов двинулось на Бухару, и начали осаду Гиждувана. Однако здесь 12 ноября 1512 г. шахские войска потерпели решительное поражение от неожиданного и молниеносного удара ополчений султана Убайдуллы – сына Махмуд Султана Шейбанида. Сам Наджми Сани был убит, и лишь небольшой части его войска удалось вернуться в Иран [6, С. 34]. После этих событий Бабур окончательно покинет

Мавераннахр, а Убайдулла-султан за свои успешные военные действия против шиитского войска получит титул «гази» – т.е. борец за веру.

В 1512 г. в результате свержения с престола своего отца, власть в Порте перешла султану Селиму I Явузу (1512-1520), который прославился своей жестокостью. Селима I можно охарактеризовать как самого антишиитско настроенного султана Порты, будучи еще наместником Трабзона он уже участвовал в карательных операциях против анатолийских шиитов. Политика Селима I была ориентирована на расширения территорий за счет ближневосточных земель, и для осуществления этих грандиозных планов мешало присутствие шиитского Ирана и его союзника Мамлюкского Султаната в Египте. Селим I начал предпринимать конкретные меры для борьбы с шиитским влиянием в регионе, именно при нем союзные отношения с Шейбанидами имели практические результаты. Согласованные действия Османов и Шейбанидов возымели пользу для суннитской коалиции.

В качестве подготовительной меры к войне с Ираном Селим I решил физически истребить всех шиитов в Османской империи. Эта мера была осуществлена в 1513 г. Бейлербеям и санджакбеям Анатолии было приказано составить списки шиитов; в списки попали 40-45 тыс. действительных и мнимых последователей шиизма, и все они, в возрасте от 7 до 70 лет были уничтожены. Истребив шиитов внутри Анатолии, Селим пошёл войной на Иран. [8, С. 82]. В 1514 г. в битве на Чалдыранской равнине близ г. Маку султанские войска, используя своё превосходство в артиллерии и других видах огнестрельного оружия, нанесли сокрушительное поражение кызылбашам. Затем они овладели столицей Сефевидов Тебризом, крупным торговым и ремесленным центром, но не смогли закрепиться в Иране и отошли в Анатолию. По мнению Заки Валиди Тогана; “ во время Чалдыранской битвы на стороне султана Селима I участвовали чингизиды Крыма и Астрахани”. Что вполне вероятно, так как Исмаил I воспринимался как общим врагом всех суннитов [13, S. 98]. Согласно перемирию 1515 г., к Османской империи были присоединены некоторые районы Восточной Анатолии с г. Эрзурумом и северная часть Арабского Ирака с городом Мосулом. [4, С. 139].

Победа османских войск в Чалдыранской долине (1514 г.) имела колоссальное психологическое воздействие на мусульманский мир и кардинально изменила геополитическую расстановку сил, в первую очередь между Сефевидским Ираном и Османской империей. После поражения кызылбашам (сторонникам Сефевидов) пришлось перенести свою столицу из Тебриза в Казвин. Сразу после победы султан Селим I Явуз начал активно укреплять антисефевидскую коалицию. Он отправил письма различным монархам, в том числе шейбаниду Убайдулла-хану, который на тот момент был удельным правителем Бухары (позднее, в 1533–1540 гг., он станет верховным правителем Государства Шейбанидов). В 1514–1515 годах Убайдулла-хан и Селим I вели интенсивные переговоры, а посольские миссии между Стамбулом и Бухарой участились. Османский посол Мухаммад-бек доставил Убайдулла-хану письмо, в котором турецкий султан призывал своего союзника к решительным боевым действиям против Сефевидов [12, Б. 11].

После Чалдыранской битвы антишиитские силы к востоку от Ирана стали действовать намного увереннее, в 1515 г. Убайдулла-хан возглавил поход на Мешхед, город был разорён и была разрушена усыпальница Имама Резы – одна из шиитских святынь. Шейбаниды не захватили Хорасан полностью, но эти набеги на сефевидские владения имели не малое значение, так как такие акты отвлекали кызылбашей полностью сконцентрироваться на проблемах возникавших для сефевидов на западных рубежах. Тем временем султан Селим I начал свой триумфальный поход на Мамлюкский султанат. Преодолев сопротивление мамлюков турки-османы 31 января 1517 г. заняли столицу Египта. Селим учинил расправу над мамлюкскими беями. 800 самых знатных из них он обезглавил, а нового египетского султана Туман-бая (1516-1517) повесил. Так Османская империя овладела Сирией, Палестиной, Ливаном, а также принадлежавшим Египту Хиджазом (западной Аравией) с его священными для мусульман городами – Меккой и Мединой [8, С. 83]. Султан Селим I Явуз

увеличил территорию османского государства в более чем в два половинной раза, получил титул халиф, а Порта вдобавок стала именоваться Халифатом, таким образом Селим I стал духовным правителем всей мусульманской уммы. Борьба за Ближний Восток в начале XVI в. закончилась победой Османской империи.

4. Заключение

Проведённое исследование показало, что, перед началом кампании против Сефевидов султан Селим I установил дипломатические контакты с Шейбанидами. Ключевой фигурой во взаимоотношениях с Туркестаном был бухарский наместник Убайдулла-хан. В 1514–1515 гг. между Шейбанидами и Османами велась активная дипломатическая переписка, по итогам которой был определён совместный план для сдерживания сефевидской угрозы. В своих посланиях обе стороны подчёркивали, что мусульмане подвергаются гнёту со стороны шиитов, а их собственность и честь находятся в опасности. Этот антишиитский аргумент был использован для консолидации позиций против Ирана, что привело к образованию османско-шейбанидского союза. Антишиитская риторика стала ключевой тенденцией в их отношениях. Таким образом, конфессиональный конфликт и борьба за контроль над важными торговыми артериями побудили Порту и Государство Шейбанидов к тесному сотрудничеству для решения актуальных проблем и противодействия общему противнику.

Сноски /Iqtiboslar/References:

1. Аноним. Алам Ара-и Сефеви (Украшающая мир история Сефевидов) / URL:<https://www.vostlit.info/Texts/rus10/Sefewi/framevved.htm> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Баят О. Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята – Дон Жуана персидского / Пер. с англ. О. Эфендиева, А. Фарзалиева. – Санкт-Петербург: Азбука, 2007. – 480 с.
3. Босворт К.Э. Мусульманские династии / Пер. с англ., примеч. П. А. Грязневича. – Москва: Наука, Главное издание восточной литературы, 1971. – 367 с.
4. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции: в средние века и новое время. – Москва: МГУ, 1992. – 248 с.
5. Жигульская Д.В. Алевиты Турции. – Москва: ИВ РАН, 2016. – 208 с.
6. История Узбекистана (XVI – первая половина XIX вв.) / Под ред. Д. А. Алимова. – Ташкент: Фан АН РУз, 2012. – 560 с.
7. Нефедов С.А. Война и общество: факторный анализ исторического процесса. История Востока. – Москва: Территория будущего, 2008. – 752 с.
8. Новичев А.Д. История Турции: эпоха феодализма (XI–XVIII века). – Ленинград: ЛГУ, 1963. – 360 с.
9. Орешкова С.Ф. Становление Османской империи: ислам и византийское наследие // Османский мир и османистика: Сб. статей к 100-летию со дня рождения А. С. Тверитиновой (1910–1973). – Москва, 2010. – С. 257–266.
10. Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфохани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя) / Пер., предисл. и примеч. Р. П. Джалиловой; под ред. А. К. Арендса. – Москва: Наука, 1976. – 201 с.
11. Хондемир Г. Хабиб ус-Сияр (Друг жизнеописаний). URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus10/Hondemir/text.phtml> (дата обращения: 12.11.2025).
12. Ҳофиз Таниш ал-Бухорий. Абдуллонома («Шарафномаи шоҳий»). Биринчи китоб / Форс тилидан тарж. С. Мирзаев; сўз боши ва изоҳлар: Б. Ахмедов. – Тошкент: Шарқ, 1999. – 480 б.
13. Kılıç R. Yavuz Sultan Selim Devri (1512–1520) Osmanlı-Özbek Münasebetleri // Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, sa.1, 2001. ss. 88-102.
14. Uzun I. Kızılbaş // TDV İslam Ansiklopedisi. C. 25. – Ankara, 2022. 571s.
15. Zardabli I. Bey. The History of Azerbaijan: From Ancient Times to the Present Day. – London: Rossendale Books, 2014. – 268 p.

Tadqiqot.uz

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
LOOK TO THE PAST

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000